

A romantic illustration of a man and a woman in a forest. The man is on the left, wearing a dark blue suit and a white shirt with a tie. The woman is on the right, wearing a white lace wedding dress with long sleeves. They are embracing and looking at each other. The background is a soft-focus forest with trees and falling orange and red leaves, suggesting an autumn setting. The overall style is painterly and romantic.

Bubiy Bubiy

Замкнутый Контур

Вубиу Вубиу

Замкнутый контур

<https://litres.ru/74124698>

SelfPub; 2026

Аннотация

Идеальный брак. Двое детей. Полная финансовая и семейная стабильность. Всё это рушится в один миг, когда в дом приходит чужой ультиматум. Незвестный заставляет мужа бросить семью, угрожая расправой над детьми. Валерия оказывается внутри идеальной психологической ловушки. Как спасти тех, кто дорог, если любой твой шаг просчитан наперед, а контур опасности замкнулся?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Vubiy Vubiy

Замкнутый контур

Глава

Глава 1. Замкнутый контур

Солнце в Зареченске всегда вставало одинаково — лениво выползало из-за верхушек вековых

сосен, окрашивая деревянную веранду дома в теплый, медовый цвет. Валерия любила эти

утренние минуты тишины. На кухонных часах было ровно 10:15 утра. Весь дом еще дышал

покоем загородных выходных. Ее муж, Павел, уехал на раннюю смену, девчонки, Алинка и

маленькая Соня, тихо играли в детской, а на диване, свернувшись шоколадным клубком, мирно

сопел их любимый кот Бруно.

Валерия сделала медленный глоток свежего чая, поправила широкое серебряное кольцо на

большом пальце левой руки и улыбнулась своему отражению в стекле кухонного шкафа.

Свежий темный маникюр радовал глаз. В свои тридцать лет она чувствовала себя абсолютно

счастливой: уютный дом, любимый мужчина, который ра-

ботал на износ ради семьи, и двое

прекрасных детей. Она сознательно выбрала этот путь — быть сердцем их маленького замка, хранить покой и создавать уют, пока ее сильный юридический диплом спокойно ждал своего

часа в папке с документами.

Тишину нарушил странный звук. Кот Бруно резко поднял голову, прижал уши и с явным

подозрением уставился на входную дверь в коридоре. Он тихо зарычал, словно почуял чужой, пугающий запах, принесенный с улицы. Валерия нахмурилась. Она подошла к коту, попыталась

ласково погладить его по пушистой спине, но Бруно вдруг резко прикусил ее руку, замер на

секунду и тут же стремительно убежал в комнату. В этот самый момент в кармане домашнего халата глухо завибрировал телефон.

Валерия достала смартфон и разблокировала экран. В мессенджере висело одно новое

сообщение. Но вместо имени на экране светился пустой серый аватар и странный, скрытый

цифровой номер. Валерия нажала на экран. Текст был длинным, плотным и сокрушительным.

Каждая строчка дышала концентрированным ядом, сейчас грязными обвинениями.

Неизвестный аноним хладнокровно и безжалостно бил в

самые уязвимые, интимные зоны ее жизни.

«Интересно получается... Тебе всё мало? Всё, что ты носишь, и носят твои дети, вам досталось просто так. Ты как паразит, который сосет последнее из близких. Тебе не стыдно? Павел работает на износ, он не может выше головы прыгнуть и зарабатывать миллионы на тебя.

Может, ты начнешь ему помогать? Тебе 30 лет! Какой пример девочкам? Твои дети будут тебя содержать? Серьёзно? Тогда ты просто матка и паразит этой жизни... Подумай над своей жизнью. Скоро всё изменится, и ты останешься ни с чем».

Валерия почувствовала, как комната вокруг нее на секунду качнулась. Голова пошла кругом, в ушах зашумело, а к щекам мгновенно прилил сильный, обжигающий жар. Сердце заколотилось

где-то в самом горле. Каждое слово этого анонимного текста въедалось в разум, пытаюсь

разорвать ее Полустанок стабильности на куски, лишить опоры и растоптать все, во что она

верила. Кто это написал? Откуда этот человек знает про усталость Павла? Откуда знает про ее

возраст и дочек? Шок длился ровно минуту. А затем внутри Валерии, где-то под лавиной

паники, включился холодный, стальной разум. Она сдела-

ла глубокий выдох, хладнокровно
перевернула телефон экраном вниз и посмотрела на свои
дрожащие пальцы. Контур ее
безопасности попытались взломать. Но Валерия точно
знала: ее терпение не безгранично. Игра
началась

Глава 2. Стальной щит

Валерия заблокировала скрытый цифровой номер. Пи-
сать ответ в пустоту или оправдываться
было бы тактическим поражением. Самым мощным ору-
жием сейчас становилась стена

абсолютного игнора. Но яд из сообщения всё равно успел
проникнуть под кожу. В тишине
пустой кухни Валерия вдруг замерла, глядя на свои руки.
А что, если аноним в чем-то прав?

Что, если она действительно засиделась дома? Что, если
Павлу невыносимо тяжело тащить на
себе весь этот загородный замок? Сомнение, как липкая
холодная лента, мгновенно сжало

грудь. Ей стало страшно. Ближе к вечеру у ворот слы-
шался знакомый гул мотора. Павел
вернулся со смены. Валерия глубоко выдохнула, стряхну-
ла оцепенение и пошла открывать

дверь. Девчонки, Алинка и Соня, уже летели по коридору
с радостными криками:

«Папа приехал!».

Павел зашёл в дом — уставший, с тёмными кругами под глазами после тяжёлого рабочего дня, но его лицо моментально посветлело, когда дочери бросились ему на шею. Он подхватил их на

руки, крепко прижал к себе и поцеловал подошедшую Валерию в щёку. — Привет, мои хорошие, — уставшим, но тёплым голосом произнёс он.

— Как же я соскучился. На работе сегодня был полный завал.

— Привет, родной, — Валерия бережно обняла его за плечи.

— Раздевайся, мой руки, мы с девчонками как раз приготовили твой любимый ужин.

Через час, когда девчонки сытно поели и ушли играть в детскую, на кухне наконец

воцарилась тишина. Павел допил чай, откинулся на спинку стула и с благодарностью

посмотрел на жену. Настало время для главного разговора. Валерия села напротив него, хладнокровно достала телефон и положила его на стол экраном вверх.

— Паш, мне нужно кое-что тебе показать, — тихо, но твёрдо сказала она.

— Сегодня в самый разгар солнечного дня мне пришло вот это сообщение от абсолютно

незнакомого, скрытого номера. Прочитай, пожалуйста.

Павел нахмурился, взял смартфон и углубился в чтение.

Валерия внимательно следила за его лицом. Она видела, как его брови медленно сдвигались к переносице, как на скулах заходили желваки, а пальцы крепче сжали корпус телефона. Враг пытался ударить по их браку, и теперь всё зависело от реакции её мужчины. Павел дочитал до конца, хладнокровно положил телефон обратно на стол и поднял глаза на Валерию. В его взгляде не было ни капли сомнения или упрёка — только глухая, ледяная ярость, направленная на того, кто посмел напасть на его семью.

— Что за бред? — жестко отрезал Павел, и его голос прозвучал как монолитный загородный щит.

— Какой подонок посмел написать эту грязь матери моих детей? Лера, посмотри на меня.

Он протянул руку через стол и крепко, надёжно сжал её ладонь.

— Этот трусливый аноним бьёт по тебе, потому что дико завидует нашему дому, нашему покою и тому, как мы живём. То, что ты дома с девчонками — это наше общее, сознательное решение. Твой ежедневный труд здесь дороже любых миллионов. Я работаю ради вас, и это делает меня счастливым. Даже не думай сомневаться в себе. Мы найдём, кто это сделал. Я

никому не позволю разрушить нашу жизнь.

Валерия почувствовала, как липкий страх внутри неё ментально растаял, уступая место гордости. Яд, замаскированный под анонимку, полностью потерял свою силу, столкнувшись с защитой Павла. Они были командой. Павел взял свой телефон, хладнокровно набрал номер своего хорошего знакомого из ведомства и чётко произнёс в трубку:

— Привет. Мне нужна помощь. На номер моей жены совершена психологическая атака со скрытого цифрового адреса. Помоги пробить, чей это хвост...

Глава 3. Жизнь внутри контура

Чтобы понять, почему анонимный враг выбрал своей мишенью именно Валерию, нужно было заглянуть внутрь их замка. Со стороны их жизнь казалась слишком идеальной, слишком защищенной, а в загородном мире чужое тихое счастье часто становится главным раздражителем для тех, чья собственная жизнь трещит по швам.

Павлу было тридцать шесть. Он был из той редкой породы мужчин, на которых держится мир — монолитный, немногословный на людях, но удивительно теплый дома. Он работал на

крупном предприятии. Валерия никогда не вникала в сложные технические детали его смен, она лишь знала, что её муж — первоклассный, незаменимый специалист, которого безгранично

уважает руководство. Павел работал много, порой на износ, но каждую заработанную копейку

он гордо нес в семейный бюджет. Он был по-настоящему счастлив в браке. Для Павла не

существовало других женщин — он буквально обожал и боготворил свою Леру. Его любовь не

была приторной; она проявлялась в мелочах: в умении вовремя обнять, заметить её новый

темный френч, привезти из города её любимый чай или разрядить любую сложную ситуацию

хорошей, сочной шуткой. Чувство юмора Павла было его вторым стальным щитом. Он умел

рассмешить жену до слез, даже когда у нее опускались руки, и этот смех моментально сдувал

любые загородные штормы.

Валерия не работала. Она полностью посвятила себя Алинке и маленькой Соне, созданию

безупречного домашнего очага и написанию своих творческих текстов. И Павла это не просто

устраивало — это был его осознанный, мужской выбор. Ему нравилось возвращаться со смены в

теплый дом, где пахнет вкусным ужином, где девчонки

сыты и окружены заботой, а жена

встречает его со светлой улыбкой, а не уставшая от офисной рутины. Он обеспечивал этот тыл, а Лера наполняла его жизнью. Это было идеальное, гармоничное партнерство двух любящих людей.

Но именно эта гармония и стала триггером для анонимного манипулятора. Для внешнего мира, где многие женщины были вынуждены разрываться между тяжелым трудом и бытом, где

семьи ругались из-за денег, а мужа выгорали и отдалялись, благополучие Валерии казалось

несправедливым подарком судьбы. Завистливый загородный наблюдатель видел лишь

верхушку айсберга: тридцатилетняя красивая женщина сидит дома, ни дня не работала на

производстве, но при этом ни в чём не нуждается, носит красивые серебряные кольца, а муж

носит её на руках и балует детей. Аноним не знал, сколько душевных сил Лера вкладывает в

воспитание дочек, какую колоссальную внутреннюю работу она проводит каждый день и

какой сильный, стальной характер прячется за её мягкой женственностью. Враг видел чужой

безупречный контур и задыхался от собственной желчи. Сообщение с гнусным словом

«паразит» было не попыткой открыть глаза Павлу — это была трусливая, отчаянная попытка сломать то, чего сам аноним был лишен навсегда: абсолютную, бесконечную любовь и верность внутри семьи.

Глава 4. Запах чужой земли

Прошло несколько недель. Скрытый цифровой номер замолчал, словно аноним испугался ледяного игнорирования и железного загородного щита Павла . Валерия больше не получала ядовитых сообщений. Жизнь внутри контура вернулась в своё привычное, счастливое русло, но затишье перед бурей в хороших триллерах всегда бывает слишком идеальным.

Это случилось в субботу, в один из тех знойных июльских дней, когда воздух за городом кажется прозрачным и густым от запаха хвои . Ближайшие друзья Павла отмечали день рождения на своей даче в паре кварталов от их дома . Валерия долго сомневалась, стоит ли идти, но муж мягко обнял её за плечи, рассмешил какой-то сочной шуткой и убедил немного развеяться. Алинка, которой исполнилось одиннадцать, гордо заявила, что она уже взрослая и присмотрит за маленькой Соней . Дом был заперт, на кухонном столе остался горячий ужин, и супруги ушли на праздник.

Разгар веселья оборвался в 20:15 вечера. В кармане Павла резко задребезжал телефон . На экране светился вызов от старшей дочери . — Папа! — в трубке раздался дрожащий, испуганный голос Алинки.

— Возвращайтесь скорее! Соне очень плохо... Она вся горит, плачет и говорит, что у неё сильно болит живот. Её тошнит.

Павел хладнокровно и молниеносно оценил угрозу. Через секунду они с Валерией уже летели по загородной трассе, напроць забыв про праздник . Дорога домой заняла не больше семи минут, но для сердца матери эти минуты тянулись как вечность. Они ворвались в дом.

Маленькая Соня лежала на диване, бледная, с ярко-красным лихорадочным румянцем на щеках. Градусник показал критические 39.4. Павел тут же чётко и спокойно вызвал скорую помощь, диктуя адрес оператору, пока Валерия бережно обнимала дочку и обтирала её прохладной водой . Машина с сиреной приехала быстро. Врач скорой, хмурый мужчина в синей медицинской куртке, сразу скомандовал: «Госпитализация. Собирайте вещи».

В приёмном покое загородной больницы закрутилась привычная, пугающая суeta . Белые

халаты, бесконечные вопросы дежурного педиатра: что ела, где гуляла, были ли контакты с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.